

К. Малевич

Бог не скинут

Искусство, церковь, фабрика

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-94
ББК 63.3-8
К11

К11 **К. Малевич**
Бог не скинут: Искусство, церковь, фабрика / К. Малевич – М.: Книга
по Требованию, 2013. – 42 с.

ISBN 978-5-458-24525-8

ISBN 978-5-458-24525-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Оно всегда находится внутри и не поддается ни реальному ни натуральному; ни первого ни второго познать нельзя как возбуждение, и чтобы закрепить бесконечное, очертить его границы,—общезитие прибегло к одному закону условности, и потому жизнь принимает вид исключительно условный и напоминает собою великую детскую, в которой дети играют во всевозможные игры с представляемыми условностями, переживая действительность,—строят башни, замки, крепости, города, потом разоряют, после опять строят; родители считают этот факт безмыслием, но забывают только то, что детское безмыслие результат взрослого безмыслия.

4

Человек в своих проявлениях стремится в мысли своей достигнуть совершенства, т-е. передать действительность своего возбуждения, но в тот момент, когда проявляет форму, забывает про то, что форма—условность, в действительности формы—не существует, как же тогда возможно проявить ему возбуждение когда возбуждение не есть форма—не имеет границ; второе—допустим что условность будет условною реальностью или натуральностью, но и в тот момент само возбуждения условно выйдет во внутрь формы, но как только форма проявлена, делается мертвою, ибо завершила в себе определенное совершенство, вернее шаг совершенства—мысль же ушла в возбуждение другой формы более совершенной по выявлению возбужения, и таким образом жизнь мы видим в формах как степень возбуждения, но общезитие видит в жизни предметные, практические, законные формообразования—следовательно сущность взбуждения, как безпредметное в практическом сознании считается предметным.

5.

Возбуждение—космическое пламя живет беспредметным и только в черепе мысли охлаждает свое со-

стояние в реальных представлениях своей неизмеримости, и мысль, как известная степень действия возбуждения раскаленная его пламенем, движется все дальше и дальше внедряясь в бесконечное, творя по за собою миры вселенной. Возбуждением, как духовным внутренним, дорожит человек и превыше всего ставит его в жизни. Дорожит внутренним и о внутреннем хлопочет в этом истинный план человека, стремящийся внутренние передать в жизнь и борется со внешним, все внешнее хочет превратить во внутреннее. Возбуждение, как космическое пламя, колышется во внутреннем человека без цели, смысла, логики, оно беспредметно в действии. Стремление человека сделать свои проявления внутренне — одаренными — стремление доказать их возбуждение, но, т. к. всякое его проявление проходит в предметный план практического, то возбужденность не может выразиться во всей ее чистой силе. Человек как мысль и возбуждение заботится о совершенстве своей жизни. Мыслит - ли и заботится природа о своих совершенствах или же она некогда помыслила о них и больше не мыслит, все стало в вечности движения и не требует никаких совершенств ни ремонта, человеку же осталось забота о совершенствах своей жизни и ремонте. В этом пожалуй его разделение с природой, он мыслит о совершенствах, природа же больше не мыслит; или же может быть мысли их различны. Различие их в том, что природная мысль простое действие беспредметных явлений, его же мысль практическая предметная и потому его жизнь зарождается в вечном ремонте и совершенстве и вооружившись, напильником он хочет распилить природу и дать ей новый смысл, хочет превратить ее в предметное осмысленное состояние, хочет сделать ее умной размышляющей о сложных вопросах, а у ней нет ничего этого и распилить ее нельзя, ибо нет в ней материальной единицы и формы. В ней нет и границ. Все это он стремится в ней построить и совершенствовать ее. Думая о совершенстве природы, мысль его уходит все

дальше и все больше и больше разделяет их пропасть— пропасть эта его безумная культура о совершенствах предметного мира. Природа стала для него тайной— тайна стала перед мыслящим его челом, зорко всматриваются глаза и напряжен слух, разум напрягает все усилия разсудка, чтобы разсудить ее, следит за каждым ее движением, чтобы понять ее; но увы, бесконечность не имеет ни потолка, ни пола, ни фундамента, ни горизонта, и потому слух его не может услышать шелеста движения, глаз не может достигнуть края, ум не может постигнуть. Разум ничего не может раз—умить, разсудок ничего не может раз—судить, ибо нет в ней ничего такого, чтобы возможно было раз—судить, разумить раз—глядеть, нет в ней единицы, которую возможно взять как целое. Все же то, что видим как будто отдельно, единично, ложь есть, все связано—и развязано, но ничего отдельного не существует и потому нет и не может быть предметов и вещей, и потому безумна попытка достигать их. Что же возможно обнять, когда не существует ни линии, ни плоскости, ни об'ема; нет того что возможно обмерить, и потому геометрия—условная видимость не существующих фигур. Нет той точки, от которой возможно было бы провести линию, нельзя установить точку даже в воображении, ибо само изображение знает, что нет пустого места, нельзя также и провести линию и другой фигуры, ибо все занято и заполнено, и сама точка или линия уже множество, уже бесконечна и вширь, и вглубь, и ввысоту, и во время, и в пространство, и все в бесконечности будет ничем, т. е. необ'ятным для сознания думающего овладеть выявленными линии или об'ема и плоскости. Мир как скважность и скважность не пустотелая. Так что — же вырежу из этой бесконечной скважности сит, линию или точку и могу ли из этого скважного сита из'ять линию или точку и в этом может быть действительность, а мы видя линию или об'ем уверены в их реальности и существовании.

6.

Человек собирается постигнуть и узнать „все“, но есть ли это „все“ перед ним, может ли это „все“ положить перед собою на стол и его исследовать и описать в книгах и сказать: вот книга, где „все“ описано, изучите ее и будете все знать. Мне представляется, что исследовать, изучить, узнать возможно только тогда, когда я смогу вынуть единицу, не имеющую никакой связи со всем окружающим, свободная от всех влияний и зависимости, если я сумею это сделать, познаю, ее если же нет—не познаю ничего, не смотря на массу данных выдержек и заключений. Закончит ли следовательно дело по исследованию убийства тот, что найдет убийцу и причину заставившую убить с целью ограбления ценности, или же ему нужно до исследовать его психологию, нервную и т. д. стороны. Потом обвинить Государство в его системе не предвидевший преступности, не сумевшего распределить ценности и пр.

7.

Природа скрыта в бесконечности и многогранности и не раскрывает себя в вещах, в своих проявлениях она не имеет ни языка ни формы, она бесконечна и необ'ятна. Чудо природы в том, что в маленьком зерне она вся, и между тем это все не об'ять Человек, держащий зерно, держит вселенную и в то же время не может ее разглядеть не смотря на всю наглядность происхождения последнего и „научных обоснования“. Нужно это маленькое зерно раз-умить чтобы раскрыть и всю вселенную.

8.

Все вещи—признаки возбуждения вводящие человека в возбуждение, т. е. вещи как признаки того, что в них существует возбуждение как беспредметное состояние. Вещь из вещи, возбуждение из возбуждения, из начала в начало, из беспредметного в беспредметное

полное бессмыслие вечного круговорота заполняет свой пробег вихрями колец пространства. Все человеческие смыслы тоже движутся в вихре предметов, гонят их практическое и экономическое сознание, опора всего смысла и логики, но несмотря на последнее равны бессилию первому, ибо по обоим концам для всех предметных смыслов стоят полюса бессмыслия, как зияющие бездны, поглощающие своей недосыгаемостью несут в вихре эпоху за эпохой совершенств в ничто.

9.

Череп человека представляет собою ту же безконечность для движения представлений, он равен вселенной, ибо в нем помещается все то, что видит в ней; в нем проходят так же солнце, все звездное небо комет и солнца, и также они блестят и движутся, как и в природе, также кометы в нем появляются и по мере своего исчезновения в природе, исчезают и в нем, все прозекты совершенств существуют в нем. Эпоха за эпохой, культура за культурой появляются и исчезают в его безконечном пространстве.

Не будет ли и вся вселенная тем же странным черепом, в котором без конца несутся метеоры солнц, комет и планет, и что они тоже одни представления космической мысли и что все их движение и пространство и они сами безпредметны, ибо если бы были предметны—никакой череп их не вместил. Мысль движется, ибо движется возбуждение и в движениях своих творят реальные представления или в творчестве сочиняют реальное как действительность, и все сочиненное изменяется и уходит в вечность небытия как и пришло из вечного бытия. И это вечное служит вечным исследованием человека, само же исследование простое сочинение представлений, а вернее того, что не может себе представить, ибо если бы человек смог что либо представить, была бы конечность для него. Жизнь и безконечность для него в том, что он ничего не может себе представить—все представляемое

также неуловимо в своей бесконечности, как все. Таким образом существует для него трудность сочинения, трудность постижения действительности, установить действительность ему не удастся, ибо нет момента, который не изменился бы бесчисленно раз. Сумма его неустойчива, колебания ее бесконечно трепетны в волнах ритма, и потому ничего нельзя установить в этом ритме возбуждений, само представление мерцает как звезда и нет возможности за мерцанием установить ее действительность, установить предметы.

10.

Изследовать действительность, значит изследовать то, что не существует, то что не понятно, а непонятное для человека не существующее, следовательно изследованию подлежит несуществующее. Человек определил существование вещей заранее для него непонятных, несуществующих и хочет изследовать их, взять любую из вещей определенных человеком и попробовать ее изследовать и мы увидим, что она сразу под напором изследующего орудия распадется на множество составных вещей вполне самостоятельных, и изследование докажет, что вещи не существовало, существовала только сумма вещей. Но какая же эта сумма вещей, в каких цифрах она выразится для этого необходимо выяснить сумму каждой вещи распавшейся суммы; приступается к изследованию распавшихся вещей и при напоре изследования вещи распадаются опять на множество вещей, изследование вещей докажет то, что и распавшиеся вещи в свою очередь распались на самостоятельные вещи и породили массу новых связей и отношений с новыми вещами, и так без конца. Изследование докажет, что вещей не существует и в тоже время существует их бесконечность, „ничто“ и в тоже время „что“. Итак изследование ничего не принесло в понятие, оно не начертило суммы вещей, ибо если бы пыталось дать сумму, то принесло целый ряд цифр, бесконечность которых не была бы прочтена. Общежитие поступает просто с этой суммой, разсекает

ее, устраивает себе понятную сумму, размножая ее без конца по своему понятному плану. Также предполагаю, что и вся наука, как научные обоснования чего-либо поступает также. Разбивая бесконечную вереницу бессмысленного строя цифр на отдельные суммы, общая сумма которой не может быть известна, общежитие радуется что прочло сумму, и следовательно она ясна понятна, но это только радость общежития и обман, в действительности же оно ничего не поняло, ибо не прочло всех страниц. Не существует ни первой, ни последней страницы, также неизвестны ни первые и последние цифры. Какие цифры стоят в вещи и какую составляет вещь цифру общей суммы. И так нельзя построить суммы как нельзя построить предмет.

11.

Перед человеком стоит мир как неизменный факт действительности, как незывлемая реальность (говор общежития), однако в эту незывлемую реальность, как действительность, не могут войти двое, чтобы вынести одну сумму, одинаково измерить. Сколько бы ни вошло в эту действительность людей, каждый принесет иную действительность, а иной ничею не принесет ибо не увидит ничего действительного—каждый принесет свое суждение о той вещи, которую пошло видеть, их суждение и будет действительностью доказывающей, что нет того объекта, о котором идет речь, ибо даже сами суждения при взаимном обмене создают множество оттенков противоречий. Поэтому то, что называем действительностью—бесконечность не имеющая ни веса, ни меры, ни времени, ни пространства, ни абсолютного, ни относительного, никогда неочерченного в форму. Она не может быть ни представляемую ни познаваемую. Нет познаваемого, и в тоже время существует это вечное „ничто“. Человек же вечно озабочен тем, чтобы все у него было обосновано, обдуманно и тогда только приступает к постройке вещи, строя ее на крепком научно-обоснованном фундаменте, позабы-

тая о том, что крепкий фундамент для вещи строит на том, что не имеет фундамента. Такова его нерушимая предметная логика.

12.

Человек тоже Космос или Геркулес, возле которого вертятся солнца и их системы, так возле него в вихре вертятся все созданные им предметы, он, как солнце, руководит ими и влечет за собою в неведомый ему путь бесконечного, как вселенная со всеми своими возбуждениями, может быть стремится к единству, так и все его распыленные «предметы» составляют единство его центра, который в свою очередь движется по путям вселенного увлечения. Так единство за единством, включаясь друг в друга стремится в бесконечный путь безпредметного.

13.

Человек находясь в ядре вселенного возбуждения чувствует себя перед тайной совершенств, пугаясь мрака тайны, он спешит их узнать, узнать-же он может через совершенствование (суждение общежития), ибо только творя совершеннейшее орудие, познает или разрушает тайну, так говорит логика общежития. Так все явное в природе мощью своего совершенства говорит ему, что вселенная как совершенств—Бог. Постижение Бога или постижение вселенной, как совершенного стало его первенствующей задачей. Постижение—познание всех проявлений природы, просто природы, не придавая ей первенства или титула совершенства, или нет, все-таки без этого познания ее мудрости человек не может сделать никакого совершенства, следовательно путь его жизни—путь постройки совершенств, жизнь—путь последних. Такова точка всего общежития. Человек стал раз-мышлять, о всех явдениях в природе и на основнании, их сил разумных познаний предлагает строить свой мир представлений. Признав вселенной совершенство — при-

знал Бога и тем самым признал то в природе, что она не мыслит, мыслит только он, ибо Бог, как абсолют совершенства природы, не может больше мыслить. Таким признанием он выделил себя в мыслящее существо и вывел себя из совершенства Божеского творения. Какие причины побудили его к этому выходу? мне не представляется, как он вышел выключил себя из общего абсолютного совершенства, и почему ему стала необходимость мыслить, раз все уже было в абсолютe? Он, единый, стал устремляться к познанию природы, как Бога совершенств;—вышедши из немыслия как абсолютного совершенства, опять стремится через путь своих совершенных предметов воплотиться в совершенство абсолютного немыслящего действия, как будто какая то неосторожность случилось, как будто скользнул и выскочил за борт абсолюта. И таким образом он, как частица абсолютной мысли, вышедшая из общей орбиты движущегося абсолюта, стремится теперь включить себя в орбиту. Может быть поэтому в земле собирает свое тело, чтобы бросить его в бесконечность. Сначала сам освободил ноги свои, потом поднял их и это было первым отрывом от земли, и так постепенно через быстроту колес к крылья аэропланов все дальше и дальше к границе атмосферы, и потом дальше к своим новым орбитам соединяясь с кольцами движений к абсолюту. Стремясь преодолеть совершенства он вынужден строить свою природу—отсюда видно, что человек, еще не воплощен всемирной или абсолютной мыслью как совершенство; он только движется к ней, путь его идет к человечеству, а оттуда к Богу, как совершенству. Мысль его напряжена и первым словом на устах его есть слово совершенство или практичность вещи в преодолениях вопросов его жизни, а т. к. совершенство—Бог, то первое слово его всегда будет Бог. Через все свои производства он в надежде достигнуть Бога или совершенства, собирается достигнуть трона мысли, как абсолютного конца, на котором

он уже не как человек будет действовать, но как Бог, ибо он воплотится в него, станет совершенством. Но что же для этого нужно сделать—немного, управлять звездным пространством солнц, вселенными системами. А пока что земля наша будет его уносить в безумном своем падении в бесконечное ничто, в звоне беспредметного движения ритмического вихря вселенный.

14

Человечество через свое усилие выделяет из своей среды мысль, которую возводит на трон правления, или же новая истина возбуждает человека и поселившись в нем возводит себя на трон нового пути. Все истины заложены в человечестве и загораются в нем, и потому истина стремится пробудить себя во всем чтобы передвинуть все в новый путь. Такая мысль истины уже не человеческая, ибо творит через свой приказ „Да будет“. Она высшее начало над людьми, она мыслит за них, сами они ничего не мыслят, как не мыслят о том, куда и зачем движется земля и куда, она их уносит. Такая мысль только искра того, что достигнуть должно человечество в будущем как целостное единство, поэтому каждый стремится воплотиться во вселенскую мысль как чистую мысль, чтобы стать в троне единой мысли как абсолютном совершенстве. (Общежитие) Итак к абсолютной мысли движется человечество через свои производства (хотя видит в нем простые предметы потребления). Какая же смысл всего производства в его конечности?—одна, освобождение от сфизической действительности в новый акт действия, Совершение актов в чистой мысли достигнет того, что мысль будет средством перевоплощений (неизбежный результат из условия достижения совершенства общежития). Вся же ныне физическая действительность возложится на новые организации самопроизводящих в вечном, как это достигнуто в природе. Освобождение человека от физического